

Тан Фэн в тёмно-серой футболке и черных брюках стоял лицом к камере в совершенно пустой комнате. За окном было пасмурно.

Стоя в такой огромной, роскошной, но пустой комнате, он казался таким одиноким и ничтожным. Объектив камеры работал, как мазки краски боли и печали по полотну, постепенно раскрывающие прелюдию песни.

Голос начал петь:

Я хочу любви, но это невозможно

Камера медленно приближалась к нему издалека, пока не появилась прямо перед мужчиной. Человек с опущенной головой внезапно поднял голову, посмотрел на камеру и с интонацией, похожей на простой диалог, начал петь:

Такие, как я, столь безответственны,

Такие, как я, умерли бы на месте

Там, где другие не замораживаются.

Его слегка подвижные губы казались бледными и сухими. Пара глаз под его густыми бровями таила в себе бесчисленные тайны и переживания, о которых никто никогда не узнает. Каждая мелочь в движениях втягивала вас в его мир.

Ветви за окном становились темнее, пасмурное небо блокировало солнечный свет, а в экстравагантном, но пустом особняке, человек пел о том, что хочет любви.

Выступление не было чрезмерно сильным, и у него не было намеренно-вычурных эмоций на лице. Его мимика была ненавязчивой, едва уловимой, но усиливалась на видео, благодаря музыке, которая пронзала до самого сердца.

Я не могу любить, ни капельки,

Совсем ничего не чувствую, один холод,

Совсем ничего не чувствую, одни старые шрамы,

Вокруг моего сердца каменный панцирь.

Он снова и снова пел о жажде любви, и каждый его взгляд, казалось, рассказывал о том, как он старался забыть и стереть свою прежнюю боль.

Тан Фэн под прожектором, Тан Фэн под камерой.

Это были два разных человека.

У них была разная харизма.

Однако они оба побуждали в других желание стать с ними ближе.

На месте съемок люди, сосредоточенные на выступлении Тан Фэна, не заметили человека, тихо стоящего в углу. Лу Тянь Чэнь стоял вдалеке, внимательно слушая песню. Внезапно в его сознании появилось множество разных мыслей.

Таких, как, например, любовь с первого взгляда, когда сердце трепещет от нетерпения.

Или, например, беззаботно улыбающееся лицо Тан Фэна перед ним в первый же день окончания деловой сделки Чарльзом, когда он ожидал увидеть печальное и болезненное лицо.

Или, например, то утро, когда он прибыл на квартиру Тан Фэна, но дверь ему открыл Чарльз.

Или, например, ситуация накануне вечером, когда он курил сигарету под его окнами, сам не понимая, зачем он туда приехал. Долго наблюдал за светом в окнах его квартиры, прежде чем, наконец, набраться сил сделать телефонный звонок...

В конце концов, он так и не поднялся наверх, не вошёл внутрь. Уехал, так и не сказав ни слова.

Но в чем причина?

Но я хочу любви, только иного рода

Я хочу любви, которая не напрягала бы меня

Когда он добрался до этой строчки, Тан Фэн прислонился к окну, слегка склонив голову. Его опущенный взгляд казался расплывчатым.

Он больше не хотел разбитых сердец. Никогда.

Лу Тянь Чэнь был не единственным, кто приехал сюда специально ради Тан Фэна.

В другом неприметном углу Чарльз вдруг улыбнулся.

«Любовь моя, кто же этого не хочет?»

Люди не хотят этого не потому, что не видели её красоты и не знают болезненного чувства утраты, а потому что они идиоты и дураки.

Чарльз, вероятно, не идиот и не дурак.

Только, пожалуйста...

Как он мог выбрать эту песню, как он мог выступать так глубоко и естественно под объективом камеры? Ему было очень трудно противостоять соблазнам в тексте песни

Не закрепощала бы меня, не сковывала бы меня

Я хочу любви, которая не претендует на многое

Вот, какой любви я хочу, я хочу любви.

«Тан Фэн, это против правил», — горько улыбнулся Чарльз. Редкая горькая улыбка, редкое серьезное настроение, и ещё более редкая ситуация, когда он был на съёмочной площадке, но не подходил к Тан Фэну.

Сердце Чарльза болезненно колотилось, когда он слушал песню. Это было против правил; полный фол.

Как он может быть таким выдающимся? Как он может играть так безупречно?

Это было так хорошо, что он почувствовал, будто его грусть и разбитость не наигранны, будто он действительно испытывал боль бесчисленное множество раз, каждый раз падая, но, в конце концов, вставая и продолжая идти вперёд, с мечтой о настоящей любви.

В глазах человека под объективом камеры появилась забава, как радуга, которая появляется, когда тает лед при первых весенних почках. Когда вы, наконец, поднимаете голову, вы понимаете, что тёмные облака уже рассеялись.

Когда песня постепенно становилась тише, а музыка угасала, Тан Фэн на экране вернулся в свое первоначальное положение напротив окна, повернувшись спиной к камере.

Солнечный свет из-за окна пролился внутрь, озарив его тело. Он больше не видел ни серого неба, ни чёрных ветвей.

Сквозь тёмные облака пробивался ласковый солнечный свет.

В просветах между чёрными ветвями появилась новая жизнь, изо всех сил пытаясь пустить ростки.

Музыка закончилась, как закончилось и его выступление, но Тан Фэн ещё долго ждал, когда же режиссёр крикнет «снято». Все вокруг тоже были безмолвны; может быть, он плохо выступил?

Когда он впервые после своего возрождения раскрылся перед камерой, было бы неверно утверждать, что он не чувствовал ни капли нервозности. Он беспомощно огляделся, не понимая, почему все молчат.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Из дальнего угла раздались чьи-то аплодисменты. После того, как камень был брошен в воду, вызвав рябь, все остальные люди подключились, начав аплодировать один за другим. Через мгновение Тан Фэн уже не слышал ничего, кроме тёплых аплодисментов и восторженных возгласов.

Ухмыльнувшись, мужчина повернулся, чтобы посмотреть, кто начал хлопать первым. Там никого не было. Никто не знал, кем был человек, первый выразивший своё одобрение.

Посмотрите клип :) <https://www.youtube.com/watch?v=ufbexgPyeJQ>

Автор - огромный поклонник Роберта Дауни - младшего.

<http://erolate.com/book/3653/91405>